

ПРАВО

УДК 321.01.34

ФОРМИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЕВРОПЕ

Ф. А. Вестов

Саратовский государственный университет
E-mail: sveta-shagurova@mail.ru

В работе основное внимание уделено понятию государственной власти в различных учениях о ней в государствах Европы и практика их реализации до появления понятия института правового государства.

Ключевые слова: государство, государственная власть, право, политика, правовая организация народа.

Development of Some Aspects of Political and Legal Conceptions of Power in Europe

F. A. Vestov

The article focuses on the concept of power in various doctrines of European countries and its functioning within the doctrines before the concept of institution of state based on the rule of law emerged.

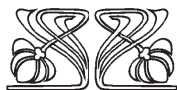
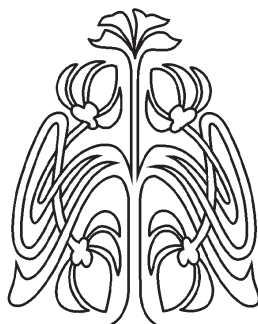
Key words: state, state authority (power), law, politics, legal organization of people.

Учение Ш. Монтескье о разделении властей, отразившееся на первых французских конституциях и на американском политическом строе, тем не менее встретило критические замечания. Так, по словам И. Бентама, власти, разъединенные и независимые друг от друга, не могут образовать нечто институционально целое в системе государственного управления. Если необходима «верховная власть, которой подчинены все отрасли администрации, то здесь налицо будет различие функций, а не разделение власти, ибо власть, осуществляемая лишь согласно правилам, предуказанным высшей властью, не является отдельной властью: это часть высшей власти, и носитель последней так же может взять назад эту часть, как он передал ей, так же может изменить правила осуществления ее, как он определил их»¹.

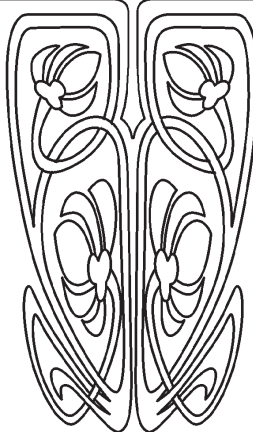
Ж.-Ж. Руссо, критикуя идею Монтескье о разделении властей с позиции неотчуждаемого, единого и неделимого народного суверенитета, одним из первых признал необходимым разделение только государственных функций. Он считал, что равновесие всех государственных органов может быть достигнуто благодаря преобразованию верховной законодательной власти, воплощающей суверенитет народа².

Позже якобинцы, для которых, кстати, Ж.-Ж. Руссо был идейным вдохновителем, сочли равновесие властей «химерой»³. Конвент являлся как законодательным, так и исполнительным органом власти, а в якобинской Конституции 1793 года прямо отрицался принцип разделения властей. В то же время победившая буржуазия в Конституции Франции 1795 г. определила разделение властей как «первое условие свободного правления», «вечный закон», без которого «общественный порядок не может быть характеризован»⁴.

Вообще, результаты Великой французской революции, в частности идея разделения властей, воплощенная в Конституции Франции 1795 г., оказали определенное влияние на философскую мысль о власти: появлялись новые идеи о государственной власти, например у И. Канта⁵.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Мысль о государственной власти у И. Канта складывалась под влиянием трудов Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Он так же, как и они, признает идею разделения властей: верховная власть (суверенитет) в лице законодателя; исполнительная власть (основанная на законе) в лице правителя; судебная власть (признающая за каждым Мое – и – Твое согласно закону) в лице судьи. Каждая из властей должна быть автономна и действовать в рамках своей компетенции. И. Кант обращает внимание на то, что все три власти в государстве не что иное, как выражение соединенной воли народа. При этом законодательная власть должна быть безупречна, исполнительная – непреодолима, судебная – неизменна. Законодательная власть должна принадлежать только общенародной воле, которая выражается в подаче голоса со стороны граждан. Граждане как таковые должны обладать тремя неотъемлемыми свойствами (атрибутами): законной свободой, гражданским равенством и гражданской самостоятельностью. Законная свобода состоит в праве повиноваться лишь тому закону, в создании которого гражданин участвовал своим голосом. Гражданское равенство дается признанием равных прав за всеми гражданами: в пределах равного подчинения закону допустимо лишь моральное преобладание одного над другим. Наконец, гражданская самостоятельность заключается в том, что своим существованием и самосохранением гражданин обязан собственным силам, а не чьему-либо усмотрению. Только при наличии этих атрибутов гражданин может осуществлять свою законодательную волю. С этой точки зрения И. Кант не признает полицейское государство, называя его патриархальным, поскольку оно стремится уподобиться отцу, в отличие от патристического государства, где каждый чувствует себя в родном лоне⁶. Он признает наилучшим строем «тот, где власть принадлежит не людям, а законам»⁷.

В XIX столетии этот кантовский принцип был интегрирован в правовое государство. Однако и здесь появились противоречия, ставшие следствием неоднозначного суждения о государственной власти предшественниками правового государства. С одной стороны, в правовом государстве власть организуется и осуществляет свои полномочия в силу правовых норм, а управление – строго в тех пределах, которые установлены законом. Но, с другой стороны, это сводит деятельность государственной власти только к реализации юридических норм. В этом случае государственная власть утрачивает свое свойство.

Это противоречие пытались разрешить многие исследователи второй половины XIX – начала XX вв., прежде всего сторонники так называемой волевой теории. Так, по мнению основателя юридической школы государственного права Гербера, «государственная власть есть волевая сила персонифицированного нравственного организма. Она не есть искусственное и механическое объ-

единение многих единичных волей, а нравственная совокупность силы сознательного народа... Государственная власть есть общая воля народа как этического целого для целей государства, в средствах и формах государства»⁸.

По М. Зейделю, «государство ни в каком случае не есть господствующая воля; оно и не обладает господствующей волей. Абстракция “государство” не может хотеть, а только конкретное государство может подлежать господству. Господствующая воля находится над государством и подчиненность ей придает стране и людям государственный характер». Поэтому «господствующая воля есть всегда воля над государством, а не воля государства»⁹. Его идею развивали Э. Линг¹⁰ и К. Бернгак¹¹, ставя господствующую волю не над государством, а в государство.

Г. Еллинек, утверждая, что «властвовать – значит отдавать безусловные приказания»¹², в своем знаменитом труде «Закон и указ» определил государство как «объединенную полновластной волей господствующую организацию оседлого народа»¹³. Эта идея заложена и в его труде «Общее учение о государстве», где он утверждает, что «организация возможна лишь в силу общепризнанных положений о юридическом образовании единой воли, объединяющей множество в единое целое... Всякое состоящее из людей целевое единство нуждается в руководстве единою волею. Волю, имеющую попечение об общих целях союза, повелевающую и руководящую исполнением ее велений, представляет союзная власть»¹⁴.

По мнению А.А. Аффильтера, «власть или государство не есть правовое или юридическое понятие, но просто естественное явление, как следствие организации»¹⁵. Поэтому «рассмотрение понятия власти или господства в государственном праве составляет ошибку, вызывающую много невыгодных последствий»¹⁶.

Волевой теории придерживался и русский ученый В.В. Ивановский. Он говорил о государственной власти, которая «господствует не по собственному праву, но по собственной силе. Никто право сам для себя создать не может. Право всегда устанавливается кем-либо для других... Для самой юридической власти право юридически не обязательно, здесь можно говорить только об обязанности нравственной»¹⁷.

Напротив, Г.Ф. Шершеневич, замечая, что «построить понятие о государственной власти на одной силе также трудно, как и на одной воле», выдвигал идею, что «государственная власть есть основанная на самостоятельной силе воля одних (властвующих) подчинять себе волю других (подвластных)»¹⁸. Отрицая возможность правовой обусловленности и правового ограничения государственной власти, он делает вывод о том, что «только два обстоятельства фактически ограничивают государственную власть: нравственное сознание и благоразумие властвующих, с одной

стороны, возможность противодействия подданных – с другой»¹⁹.

Отвергал волевую теорию и Н.М. Коркунов. «Власть, – пишет он, – это только условное выражение для обозначения причины явления государственного властвования. Что такое власть, это можно вывести только путем выяснения общих свойств этих явлений, и наукой может быть принята только гипотеза, объясняющая все разнообразие явлений властвования. Волевая теория не удовлетворяет этому основному условию. Она не дает объяснения всех явлений государственного властвования, с некоторыми из них она находится в прямом противоречии, и потому она должны быть отвергнута»²⁰. Свое понимание государственной власти он обосновывает следующим образом: «Властвование предполагает сознание не со стороны властвующего, а только со стороны подвластного. Все, от чего человек сознает себя зависимым, властвует над ним, все равно, имеет ли это властвующее волю или не имеет ее, и даже независимо от того, существует это властвующее или нет. Для властвования требуется только сознание зависимости, а не реальности ее. При таком понимании власти нет надобности олицетворять государство, наделять его волей. Если власть – сила, обусловленная сознанием зависимости подвластного, то государство может властвовать, не обладая ни волей, ни сознанием, лишь бы люди, его составляющие, сознавали себя зависимыми от него»²¹.

Несомненно, взгляды как сторонников волевой теории, так и их оппонентов заслуживают внимания. Однако наиболее интересными в этом направлении являются два взаимоисключающих взгляда, сложившихся в условиях политических перемен в начале XX столетия: классово-марксистский, сторонниками которого были В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и др., и либерально-правовой, основоположником которого является Б.А. Кистяковский.

По глубокому убеждению марксистов, государственная власть есть не что иное, как воля экономически господствующего класса и средство социального преобразования. По словам Г.В. Плеханова, она «представляет собою ничем не заменимое орудие коренного переустройства производственных отношений. Поэтому всякий данный класс, стремящийся к социальной революции, естественно старается овладеть политической властью»²². Само же государство, писал В.И. Ленин, «есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим»²³.

Развивая марксистскую концепцию государственной власти, Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин определили ее как реальную способность осуществлять свою волю в социальной жизни, навязывая ее, если необходимо, другим людям. «Политическая власть, как одно из важнейших проявлений власти, характеризуется реальной способностью данного класса, группы, а также отражающих их интересы индивидов проводить

свою волю посредством политики и правовых норм»²⁴.

В целом же классовый подход к анализу власти был общим местом всех теоретических исследований по политической социологии советского этапа²⁵. Эта концепция сохранила свою значимость вплоть до либеральных перемен, начавшихся в 90-х гг. XX столетия²⁶.

В основе либерально-правового учения о государственной власти Б.А. Кистяковского лежит интересная методология: исследование власти он начинает с изучения ее составных частей. «Мы должны, – пишет он в частности, – строго отличать социально-психические элементы в том процессе, который приводит к подчинению одного человека другим и признанию одного властвующим, а другого подчиненным, от того, что сложилось благодаря историко-политическим условиям, т.е. благодаря долгому процессу исторического развития, приведшего к созданию современного государства, и, наконец, от того, что составляет формально-юридическую сторону власти и что гарантируется современным государственно-правовым порядком»²⁷.

Следуя этим путем, Б.А. Кистяковский, прежде всего, рассуждает о государстве как о правовой организации народа, обладающей во всей полноте своей собственной, самостоятельной и первичной, то есть ни от кого не зависимой властью²⁸. В таком государстве верховная власть, даже если она всецело принадлежит народу, не абсолютна, а известным образом ограничена в том смысле, что не может посягать на неотъемлемые права и свободы граждан. Верховное положение в государстве должны занимать органы законодательной власти, подчиняющие и связывающие нормами права правительство и находящиеся в зависимости от него административный аппарат и судебную систему. Народное представительство – проводник осуществления господства права. Строгое и неуклонное соблюдение законов исполнительными и судебными органами – непременное условие успешного функционирования правового порядка. Кроме того, зависимое положение исполнительной власти также достигается в результате строгой министерской ответственности при парламентском режиме. По мнению Кистяковского, ограничить возможный произвол со стороны административных органов можно путем судебной проверки издаваемых ими актов с точки зрения соответствия их действующему законодательству. Иначе говоря, в данном случае речь идет о контроле над деятельностью администрации с целью подчинения ее законам²⁹.

Своим подходом к государственной власти Б.А. Кистяковский преодолевает ограниченность «волевой» и классовой концепции власти. Не случайно с приходом в Россию демократических преобразований появились концепции, где авторы предлагают, как и Б.А. Кистяковский, рассматривать государственную власть как некое много-

мерное, синтетическое образование, включающее в себя различные «измерения» и «отношения» на уровне взаимодействия социальных общностей и их лидеров, распределения ресурсов, социальной реализации власти. Политическая власть стала определяться скорее как регулятор общественных отношений, всеобщий механизм социального взаимодействия, общественной самоорганизации и саморегулирования, чем как принадлежащие какому-либо субъекту «вещь» или «атрибут», как это трактуется в «силовых» и «волевых» конструкциях³⁰.

Более того, известные исследователи современности в области теории государства и права пытаются вывести либерально-правовой подход к интерпретации государственной власти на современные рубежи³¹. Это связано с тем, что сегодня народ готов принять государственную власть лишь тогда, когда она одухотворена нравственно оправданной идеей. Эта идея должна стать носителем величия и славы народа и государства, упрочнения правового и общественного порядка, регулирования экономической жизни и удовлетворения наиболее важных материальных и духовных нужд своих граждан. Потеря одухотворяющей власть идеи приводит к неминуемой ее гибели. Примером тому служит первая английская революция XVII в.³² и Великая французская революция (буржуазно-демократическая революция) 1789–1794 гг.³³, когда в качестве идеи была выдвинута борьба за права народа. Первая возникла по религиозным мотивам, вожжами ее были люди, воодушевленные идеями религиозного реформаторства, и массы боролись за свои права, находя их оправдание в своем религиозном сознании. Вторая явилась закономерным результатом длительного и прогрессирующего кризиса изжившей себя феодально-абсолютистской системы, отражавшего нарастающий конфликт между старыми, феодальными производственными отношениями и выросшим в недрах феодального строя новым, капиталистическим способом производства. Выражением этого конфликта являлись глубокие непримиримые противоречия между третьим сословием, составлявшим подавляющее большинство населения, с одной стороны, и господствовавшими привилегированными сословиями – с другой. Несмотря на различие классовых интересов входивших в третье сословие буржуазии, крестьянства и городского плебейства (рабочих мануфактур, городской бедноты), их на данном этапе объединяла в антифеодальной борьбе заинтересованность в уничтожении феодально-абсолютистской системы, переход к правовой организации общества.

Примечания

¹ Покровский П. Бентам и его время. Пг., 1916. С. 359.
² См.: Робеспьер М. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. М., 1965. С. 315, 325–328.

³ См.: Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 168–169, 378–379.
⁴ См.: Еришов В. Разделение властей. К вопросу о компетенции судов по разрешению административных споров // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 70.
⁵ См.: Кант И. К вечному миру // Кант Иммануил. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. К вечному миру. Алматы, 1999. С. 84 ; *Он же* Мегафизика нравов в двух частях // Соч. : в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1965. С. 231, 233.
⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. История философии права. М., 1906. § 34. П. X. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», 2009.
⁷ Кант И. Собр. соч. : в 6 т. М., 1996. Т. 4. С. 283.
⁸ Gerber C.F. Grundrüge eines Systems des Deutschen Staatsrechts. 2. Aufl. Les pzig. 1869. S. 19.
⁹ Seydel M. Grundzuge einer allgemeinen Staatslehre. Wursburg, 1873. S. 7.
¹⁰ Lingg E. Empirische Untarsuchungen zur allgemeinen Staatslehre. Wien, 1890. S. 19.
¹¹ Bornhak G. Allgemeine Staatslehre. 2. Aufl. Berlin, 1909. S. 31.
¹² Еллинек Г. Общее учение о государстве. 2-е изд. СПб., 1908. С. 313.
¹³ Jellinek G. Gasetz und Verordnung. Freiburg.I.Br., 1887. S. 190.
¹⁴ Еллинек Г. Общее учение о государстве. С. 311.
¹⁵ Афольтер А. Основные черты общего государственного права / пер. с нем. В. Ивановского. Казань, 1895. С. 21.
¹⁶ Там же. С. 10.
¹⁷ Ивановский В.В. Учебник государства и права. Казань, 1908. С. 85.
¹⁸ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 224.
¹⁹ Там же. С. 218.
²⁰ Коркунов Н.М. Русское государственное право. 6-е изд. СПб., 1908. Т. 1. С. 22.
²¹ Там же. С. 23–24.
²² Плеханов Г.В. К вопросу о захвате власти // Плеханов Г.В. Сочинения. М., 1923–1926. Т. XII. С. 203.
²³ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. : в 80 т. Т. 37. С. 270.
²⁴ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974. С. 19.
²⁵ См.: Алексюк Р.П. Аппарат власти как общесоциологическая категория. Воронеж, 1974 ; Анкевич А.Г. Политическая власть : Вопросы методологии исследования. Красноярск, 1986 ; Филиппов Г.Г. Социальная организация и политическая власть. М., 1985.
²⁶ См.: Богданова Н.А. Государственная власть: природа, сущность, организация // Становление и развитие советского государствоведения : Исследования ученых 20-х годов. Ч. 1 / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 1990 ; Фадеев В.И. Проблемы власти: политические аспекты // Политическая наука в России / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. Вып. 1. М., 1993.
²⁷ Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1999. С. 275.

- ²⁸ См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1984. С. 34.
- ²⁹ См.: Львов С.А. Теория правового государства Б.А. Кистяковского: Критический анализ // Правоведение. 1983. № 5. С. 93–95.
- ³⁰ См.: Амелин В.Н. Власть как общественное явление // Политика: Проблемы теории и практики : в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. С.В. Браттинов. М., 1990 ; Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный

- механизм социального общения // Полис. 1996. № 3; Здравомыслов А.Г. Проблемы власти в современной социологии // Многообразие интересов и институты власти / отв. ред. А.Г. Здравомыслов. М., 1993.
- ³¹ См.: Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 280–392.
- ³² См. подр.: Назимов Н. Реакция в Пруссии. Ярославль, 1886. С. 39–90.
- ³³ См.: Lafebvre G. La Revolution fransaise. Paris, 1951.

УДК 342.72/73(470+571)

ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

С. В. Деманова

Саратовский государственный университет
E-mail: claire_d@bk.ru

В статье рассмотрены вопросы установления ограничений реализации конституционного права на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Ключевые слова: бесплатное высшее образование, конкурс, ЕГЭ, вступительные испытания, субъекты образовательного процесса.

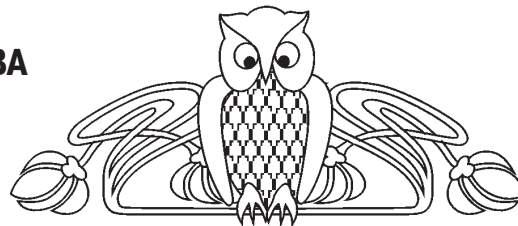
Constitutional Law Restriction on Free Higher Education in Russia

S. V. Demanova

The article deals with the problems of placing limitations on realization of constitutional law for receiving free higher education on a competitive basis in state and municipal educational institutions for higher professional training.

Key words: free higher education, competition, centralized testing, entrance examinations, subjects of educational process.

Конституция РФ гарантирует каждому на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (п. 3 ст. 43), из чего следует установление таких ограничений на получение бесплатного высшего образования, как прохождение конкурса и статус вуза, оказывающего образовательные услуги. Однако эти ограничения не являются исчерпывающими. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» устанавливает дополнительные ограничения: получение образования данного уровня впервые, наличие гражданства РФ (п. 4 ст. 2)¹. Следовательно, можно говорить о наличии ряда ограничений по реализации конституционного права на получение бесплатного высшего образования.

Конкурсный ценз. Конкурс имеет целью отобрать наилучших из числа его участников за право обучаться за счет бюджетных средств. Начиная с 2009 года прием в высшие учебные заведения на первый курс по программам подготовки специалистов и бакалавра проводится только по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ)², минимальный уровень которого устанавливается Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки³. Следует заметить, что у вуза есть право устанавливать собственную шкалу, которая не может быть ниже минимального уровня. Как правило, вузы этого не делают, поскольку в условиях сложившейся демографической ситуации приходится «бороться» за каждого студента. Приемные кампании последних двух лет показали, что структура бюджетных мест не соответствует интересам абитуриентов, конкурса по отдельным группам специальностей и направлений подготовки нет и вуз зачисляет «всех желающих» с достаточно низким средним баллом по ЕГЭ. Так, например, высокий балл (не ниже 70) наблюдается на гуманитарном и социальном направлениях (политология, журналистика, культурология, международные отношения, юриспруденция, история), а по инженерным направлениям, таким как строительство, приборостроение, электротехника, – ниже, по направлению «нанотехнология» – 59,8, по специальности «математика» – 55, в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения средний балл по зачисленным на бюджетные места составил 39,1⁴. Таким образом, можно сказать, что ценз конкурса в ряде случаев не выполняется и вузы вынуждены «закрывать» бюджетные места любым способом, в результате чего страдает качество образования.

Необходимо отметить, что конкурсный ценз распространяется не на всех, законом устанавливается круг лиц, пользующихся правом внеконкурсного приема в вузы⁵. Такие лица не проходят